

УДК 338.45.02

DOI: 10.34670/AR.2026.36.51.014

Газовая отрасль России в контексте глобальных энергетических трансформаций: проблемы и перспективы

Мирсалиев Абдулкодир Фарухович

Студент,

кафедра национальной экономики экономического факультета,
Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6;
e-mail: 1132247587@rudn.ru

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена необходимостью адаптации отрасли российской экономики к новым геополитическим и технологическим реалиям. Цель работы — выявить особенности функционирования газовой отрасли России, систематизировать основные проблемы и определить перспективные направления ее развития в условиях глобального энергоперехода и санкционного давления. Методологическую основу составили системный подход, анализ статистических данных и сравнительный анализ экспертных оценок. В результате исследования систематизированы основные проблемы, в том числе потеря европейского рынка, приведшая к падению экспортной выручки на 69% в 2023 г., инфраструктурные ограничения восточного направления, технологическая зависимость в сфере СПГ и дисбалансы внутреннего рынка. Показано сохранение отрасли потенциалом развития, несмотря на кризис, так же установлены перспективные стратегии адаптации, форсированное наращивание мощностей СПГ с целью увеличения экспорта до 140 млрд м³ к 2030 г., реализация проекта «Сила Сибири — 2» (мощностью 50 млрд м³/год) для переориентации на Азию, ускоренная газификация регионов для роста внутреннего спроса и углубление переработки газа в продукцию с высокой добавленной стоимостью. Научная значимость работы заключается в комплексном анализе проблемного поля отрасли и обосновании стратегических приоритетов ее долгосрочного развития, представляющем основу для формирования государственной энергетической политики.

Для цитирования в научных исследованиях

Мирсалиев А.Ф. Газовая отрасль России в контексте глобальных энергетических трансформаций: проблемы и перспективы // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Том 16. № 3А. С. 696-705. DOI: 10.34670/AR.2026.36.51.014

Ключевые слова

Газовая отрасль России, энергетический переход, экспорт природного газа, сжиженный природный газ (СПГ), энергетическая безопасность, инфраструктура, газификация, газохимия, импортозамещение.

Введение

Глобальная трансформация мировых энергетических рынков, усиление климатической повестки и беспрецедентное геополитическое давление формируют принципиально новые условия для функционирования газовой отрасли России. Традиционная экспортная модель, десятилетиями базировавшаяся на долгосрочных поставках трубопроводного газа в Европу, оказалась разрушена, указанное привело к критическому сокращению экспортной выручки и обострило ряд системных проблем, включая инфраструктурные ограничения восточного направления, высокую зависимость от западных технологий в сфере производства сжиженного природного газа (СПГ) и дисбалансы внутреннего рынка. В этой связи перед отраслью встает объективная необходимость выработки и реализации новых стратегических подходов, способных обеспечить ее устойчивость и конкурентоспособность в долгосрочной перспективе.

Целью данного исследования является выявление особенностей функционирования газовой отрасли России в условиях глобальных энергетических изменений, систематизация проблем и ограничений ее развития, а также определение перспективных направлений адаптации к изменившейся геополитической и экономической реальности.

Материал и методика исследования

Выполненные в работе исследования опираются на результаты контент-анализа широкого спектра публикаций российских и зарубежных авторов в области функционирования глобальных энергетических рынков и государственного регулирования газовой отрасли. Информационная база аналитической диагностики сформирована на основе панельных статистических данных Федеральной таможенной службы РФ, материалов Министерства энергетики РФ, а также аналитических отчетов международных организаций и исследовательских центров, включая Columbia SIPA Center on Global Energy Policy, U.S. Energy Information Administration (EIA), European Council и Global LNG Hub. В работе также использованы экспертные оценки и данные отраслевых изданий, позволившие выполнить комплексную оценку состояния газовой отрасли России в условиях глобальных энергетических трансформаций за период 2021-2024 годов.

Для решения поставленных в рамках работы задач были использованы базовые методы исследования, к числу которых можно отнести системный подход, сравнительный анализ, экономический анализ, диалектический и логический методы. Применение системного подхода позволило рассмотреть газовую отрасль как целостный объект, функционирующий под влиянием комплекса внешних и внутренних факторов. На основе сравнительного метода были сформированы оценочные суждения относительно динамики экспортных поставок на европейском и азиатском направлениях. Диалектический метод обеспечил исследование процессов трансформации отрасли в их развитии в рамках рассматриваемого периода. В рамках адаптации логического метода было осуществлено формирование причинно-следственных связей между геополитическими факторами влияния и достигнутыми результатами функционирования отечественной газовой отрасли, а также определены перспективные направления ее адаптации к новым условиям.

Результаты исследования

Глобальный энергопереход, направленный на декарбонизацию экономики, существенно влияет на роль природного газа в мире. Многие развитые страны стремятся снизить потребление ископаемого топлива в рамках исполнения Парижского соглашения. По расчетам Международного энергетического агентства, чтобы ограничить глобальное потепление, мировому спросу на газ необходимо достичь пика уже в текущем десятилетии и снизиться примерно на 19 % к 2030 г. [E3G, 2023].

Кроме климатической политики, важным фактором трансформации стал технологический прогресс в возобновляемой энергетике. Рост генерации из возобновляемых источников и повышение энергоэффективности начинают вытеснять газ из сектора электроэнергетики. Например, весной 2023 года в Европе фиксировались эпизоды отрицательных цен на электроэнергию из-за избытка выработки ветровых и солнечных станций [Neftegaz.ru, 2023]. Одновременно мировые цены на газ после ажиотажного всплеска 2022 года существенно снизились, на крупнейшем американском хабе Генри Хаб (Henry Hub) котировки опустились до ~84 \$ за тысячу кубометров к маю 2023 г., отражая ослабление спроса. В мире наметилась устойчивая тенденция к снижению спроса на природный газ, подтверждая завершение периода неуклонного роста потребления [Neftegaz.ru, 2023].

В то же время динамика спроса на газ отличается по регионам. В Европейском союзе наблюдается ускоренное снижение зависимости от газа, особенно от российского. Потребление газа в ЕС сократилось на 13 % в 2022 году, и значительная часть этого сокращения носит структурный характер — вследствие повышения энергоэффективности и замещения газа возобновляемой энергетикой [E3G, 2023]. Страны ЕС резко сократили закупки российского газа: его доля в импорте ЕС упала с более 40 % в 2021 г. до ~11 % в 2024 г., объем импорта газа из России (по трубопроводам и СПГ совокупно) снизился с ~150 млрд м³ в 2021 году до менее 52 млрд м³ в 2024 году [European Council, 2024].

Если в развитых экономиках спрос на газ стагнирует или снижается, то в развивающихся странах Азии и Ближнего Востока газ пока сохраняет потенциал роста. По некоторым прогнозам, глобальный спрос на природный газ к 2030 г. может вырасти примерно на 10 % по сравнению с уровнем 2021 г., главным образом за счет Китая, Индии, стран Юго-Восточной Азии и Ближнего Востока [Global LNG Hub, 2024]. Например, Gas Exporting Countries Forum (GECF) в своем сценарии ожидает рост мирового потребления газа до 2050 г. (впрочем, это отраслевой оптимистичный прогноз). Тем не менее эти прогнозы ежегодно корректируются в сторону понижения спроса на газ, учитывая активное внедрение возобновляемых источников и политику декарбонизации. При этом волатильность цен в 2021–2023 гг. показала риски для экономик, зависящих от газа, взлет цен на газ в 2022 г. спровоцировал в Европе энергетический кризис и инфляцию, после чего резкое падение цен в 2023 г. создало новые проблемы для производителей газа.

Исторически Европа была главным экспортным рынком российского природного газа, обеспечивая львиную долю валютной выручки ПАО «Газпром». В связи с новой политической обстановкой и некоторой геополитической напряженностью европейский рынок трубопроводного газа для России практически закрылся на неопределенно долгий срок, при том что европейские государства не рассматривают сложившуюся ситуацию как временную и не планируют возврата к прежним объемам закупок российского газа [Neftegaz.ru, 2023].

Напротив, официальная цель Евросоюза – полностью прекратить импорт российского ископаемого топлива (включая газ) к 2027 году. Уже в 2023 г. экспорт газа «Газпрома» в ЕС рухнул до порядка 27 млрд м³ (против ~140 млрд м³ в 2021 г., то есть снижение на 80 % за два года); с учетом Турции и других стран Запада суммарные трубопроводные поставки России на западном направлении сократились на ~120 млрд м³ с допандемийных уровней.

Таким образом, разрыв торговых связей с Европой породил сразу несколько серьезных проблем для российской газовой отрасли:

1. Стремительное падение экспорта и выручки. Газовый экспорт из России сократился беспрецедентно: в 2023 г. общий объем экспорта газа составил около 142 млрд м³, тогда как в 2021 г. было ~244 млрд м³ [Columbia SIPA, 2024]. Менее чем за два года страна потеряла примерно 40 % внешних газовых рынков. Экспорт трубопроводного газа в Евросоюз фактически снизился до десятков миллиардов кубометров в год, лишив «Газпром» основного источника прибыли. По данным Федеральной таможенной службы РФ, за 11 месяцев 2023 г. доходы от экспорта газа рухнули на 69 % в долларовом выражении при снижении объема поставок на 34 % год к году [PRAIM, 2023], нанеся серьёзный удар по финансовой устойчивости «Газпрома» и бюджета РФ (через снижение экспортных пошлин и налогов с газовой отрасли). Уже в 2023 г. «Газпром» был вынужден пересмотреть свои инвестиционные планы, то есть годовая инвестиционная программа сокращена почти на 15 %, а бюджет на 2024 г. заложен на ~30 % меньше изначально планировавшегося уровня 2023 г. В первой половине 2023 г. добыча «Газпрома» упала на 25 % по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года [PRAIM, 2023].

2. Потеря европейского рынка и отсутствие равноценной замены. Европейский рынок газа для России перспектив в обозримом будущем не имеет. Оставшиеся маршруты поставок в ЕС (через Украину и «Турецкий поток») задействованы лишь частично, транзит через Украину истек в 2024 г., а Турция получает газ главным образом для внутренних нужд. Даже лояльные импортеры среди стран Европы (например, Венгрия, Сербия) в перспективе столкнутся с законодательными ограничениями ЕС, такими как нормативы по метановым выбросам, которые могут запретить поставки «грязного» газа с высокими утечками метана. В результате Россия фактически лишилась своего основного экспортного рынка, а найти новых покупателей аналогичного масштаба крайне сложно. Китай и другие азиатские экономики, хотя и наращивают импорт газа, пока не способны заменить Европу по объемам и платежеспособности. Например, экспорт газа в Китай по трубопроводу «Сила Сибири» составлял около 10 млрд м³ в 2021 г. и вырос до ~22,7 млрд м³ в 2023 г. – существенный рост, но на порядок меньше европейских потерь. Даже с учетом увеличения поставок в Китай и некоторые страны СНГ совокупный экспорт газа в 2023 г. (около 142 млрд м³) остается намного ниже уровня 2021 г. [Columbia SIPA, 2024].

3. Инфраструктурные ограничения для экспорта на Восток. Для перенаправления объемов газа, ранее поставляемых в Европу, на рынки Азии требуется развитие инфраструктуры, которая пока недостаточна. Основной действующий трубопровод в Китай – «Сила Сибири – 1» – был запущен лишь в конце 2019 г.; его мощности (до 38 млрд м³/год) будут полностью задействованы не ранее середины десятилетия. Проект второго магистрального маршрута в Китай («Сила Сибири – 2» через Монголию) находится на стадии переговоров и пока не согласован сторонами. Реализация этого проекта потребует строительства более 2000 км новых трубопроводов и привлечения многомиллиардных инвестиций, причём сроки остаются

неопределенными [EIA, 2024]. Так, суммарная пропускная способность действующих восточных направлений измеряется десятками миллиардов м³, тогда как поставки в Европу до 2022 г. превышали 150 млрд м³/год, что ограничивает возможности быстрого перенаправления экспортных потоков без масштабного строительства новых трубопроводов. Вместе с тем даже существующие азиатские проекты (например, экспорт в Китай с Дальнего Востока) требуют времени и инвестиций, прежде чем начнут приносить отдачу [Neftegaz.ru, 2023].

4. Технологические санкции и сложности со сжиженным газом. В новых условиях возрастает роль сжиженного природного газа (далее – СПГ), поскольку он позволяет поставлять газ на удаленные рынки морем. Россия до 2022 г. располагала ограниченными мощностями по производству СПГ (заводы «Ямал СПГ» и «Сахалин-2», суммарно ~30 млн т, или ~41 млрд м³ в год). После утраты части трубопроводного экспорта именно СПГ остается одним из главных путей сохранения доли на мировом рынке газа. Российское руководство приняло курс на резкое наращивание экспорта СПГ, обновленная Энергостратегия РФ (2023 г.) ставит цель увеличить поставки СПГ более чем втрое – со ~45 млрд м³ в 2023 г. до свыше 140 млрд м³ к 2030 г. [Global LNG Hub, 2023]. Практически все современные технологии сжижения газа, крупнотоннажное оборудование и программное обеспечение контролируются западными и японскими компаниями. После 2022 г. доступ к этим технологиям осложнился, уже повлияв на проекты «Арктик СПГ-2» и другие. Хотя первая технологическая линия (train) завода «Арктик СПГ-2» была введена в эксплуатацию в конце 2023 г., дальнейшее строительство и запуск новых мощностей сталкиваются с рисками из-за ограниченного доступа к оборудованию. По оценкам экспертов, заявленные дополнительные ~100 млрд м³ экспорта СПГ к 2030 г. выглядят трудно достижимыми в текущих условиях [Global LNG Hub, 2023].

Несмотря на перечисленные трудности, российская газовая отрасль обладает существенным потенциалом и запасом прочности (колоссальные запасы газа, развитая добычная инфраструктура, опыт работы в разных условиях), позволяя рассматривать различные стратегии адаптации к новым условиям. Перспективы связаны как с географической переориентацией экспорта, так и с внутренними преобразованиями отрасли и развитием новых направлений использования газа:

1. Переориентация экспорта на азиатские рынки. Логичным ответом на уход Европы становится наращивание экспорта газа в страны Азии, прежде всего в Китай, а также в Индию и другие растущие экономики. Россия последовательно развивает сотрудничество с КНР, действует долгосрочный контракт на поставку 38 млрд м³/год по газопроводу «Сила Сибири – 1», который к 2025 году выйдет на полную мощность. Ведутся переговоры о строительстве газопровода «Сила Сибири – 2» мощностью ~50 млрд м³/год из западносибирских месторождений в Китай через Монголию. Если этот проект будет реализован в конце десятилетия, он позволил бы частично перенаправить газ, ранее шедший в Европу, на китайский рынок. Кроме того, заключены соглашения о поставках трубопроводного газа в Пакистан, изучаются возможности экспорта в Индию (например, проект «Мирный атом – SPG» для поставок сжиженного метана). Хотя ни один отдельный рынок не заменит Европу по масштабу, совокупный рост спроса в Азии может поглотить значительные объемы; по прогнозам, суммарно страны Азии станут основными импортерами СПГ и трубопроводного газа в ближайшие десятилетия. [4]. Однако успех восточной экспансии зависит от своевременного создания инфраструктуры и конкурентоспособности российских предложений. В частности, запуск «Силы Сибири – 2» требует строительства трубы и договоренностей с Китаем о ценах и

условиях — на момент 2025 г. стороны не достигли окончательного соглашения [EIA, 2024]. Тем не менее ориентирование на восток остается стратегическим приоритетом, уже в 2024 г. Турция, Китай и страны СНГ вместе составляли почти половину экспорта российского газа [Columbia SIPA, 2024], и эта доля будет расти. Помимо Китая, перспективным направлением видится Турция и через нее Юг Европы; инициатива создания газового хаба в Турции могла бы позволить частично реэкспортировать российский газ (в смеси с другим) в Средиземноморский регион.

2. Развитие экспорта сжиженного природного газа (СПГ). Выход на глобальный рынок СПГ – один из главных шансов для России сохранить статус крупного экспортера газа. СПГ не привязан к трубопроводам, поэтому дает гибкость сбыта в любой регион мира, где есть терминалы. Осознавая это, Россия планирует масштабные проекты, завод «Арктик СПГ-2» (Ямал) мощностью ~20 млн т, СПГ-завод в Усть-Луге («Балтийский СПГ») ~13 млн т, перспективные проекты «Обский СПГ», «Арктик СПГ-1» и др. Совокупно только пять основных проектов, обозначенных в Энергостратегии, должны дать около 100 млрд м³ экспорта в год [8]. Если все они будут реализованы, доля СПГ в общем экспорте газа России возрастет с ~30 % (сегодня) до более 50 % к 2030 г. Однако, как упоминалось, выполнить эти планы крайне непросто в условиях санкций. Нужно локализовать технологии сжижения (у «Новатэка» ведутся работы над российскими технологиями «Арктический каскад» и др., но их эффективность пока уступает мировым аналогам), наладить производство крупнотоннажного оборудования (СПГ-танков, компрессоров, криогенной техники). В том числе требуется привлечь финансирование, возможно, за счет партнеров из дружественных стран (Китай, Индия, страны Персидского залива), заинтересованных в участии в добыче и импорте СПГ. Пока что экспорт российского СПГ относительно стабилен (около 40–45 млрд м³ в 2021–2023 гг.), при этом примерно половина этого объема продолжает приходиться на европейских покупателей [Columbia SIPA, 2024]. В перспективе, по мере ввода новых мощностей, Азия станет основным направлением российского СПГ – уже сейчас растут поставки в Китай, Индию, Бангладеш и др. При реализации планов к 2030 г. Россия может занять ~20 % мирового рынка СПГ, конкурируя с лидерами (Катар, Австралия, США).

3. Импортзамещение и технологическое развитие. Для успешного развития СПГ-направления и вообще газовой отрасли в условиях санкций необходимы технологические прорывы внутри страны. Перспективы отрасли во многом будут зависеть от того, сможет ли Россия создать собственное оборудование и программное обеспечение для СПГ-заводов, освоить производство современных компрессоров для газоперекачки, развить флот танкеров-газовозов и т.д. В последние годы делаются шаги в этом направлении: при поддержке государства идут проекты по созданию отечественных технологий сжижения газа (платформы «Геккон» и «Руслан»), строятся верфи для СПГ-танкеров в Приморье (судоверфь «Звезда» уже спустила на воду ряд танкеров с участием зарубежных партнеров). Импортзамещение также касается ГТС – необходима собственная элементная база для газопроводных компрессоров, системы автоматизации и контроля и проч. В противном случае зависимость от иностранного оборудования остается ахиллесовой пятой, способной тормозить проекты. Государство стимулирует НИОКР в нефтегазовом машиностроении, однако, учитывая временные рамки, рассчитывать на быстрые результаты не приходится, технологическое развитие отрасли – задача среднесрочная, но крайне важная для перспектив.

4. Расширение внутреннего рынка и газификация регионов. Одним из приоритетов

правительство РФ декларирует максимальную газификацию страны и рост внутреннего потребления газа там, где это экономически оправданно. Принято считать, расширение использования газа внутри России повысит качество жизни населения и даст новый спрос на газ, компенсируя часть экспортных потерь. С начала 2000-х годов реализуется программа газификации регионов, так уровень доступности газа для населения вырос с 53 % в 2005 г. до ~72 % в 2021 г. [Кулагин, 2024]. В период 2021–2025 гг. планируется инвестировать ~800 млрд руб. в газификацию регионов, провести газ в более чем 3,6 тыс. населенных пунктов, построить свыше 24 тыс. км межпоселковых газопроводов. Целевой показатель – достижение 83 % газификации жилищного фонда к 2030 году [Министерство энергетики РФ, 2022]. Такие усилия уже ведут к росту внутреннего потребления газа, если в 2016 г. внутренняя реализация составляла ~420 млрд м³, то к 2021 г. выросла до 470 млрд м³ [Кулагин, 2024]. Несмотря на стагнацию 2022–2023 гг., в перспективе за счет газификации отдаленных регионов (особенно в Сибири и на Дальнем Востоке, где уровень газификации пока в 2–3 раза ниже среднероссийского) внутренний спрос может увеличиться. Это, во-первых, создаст новую нагрузку для «Газпрома» как поставщика (частично компенсируя снижение экспорта), а во-вторых, принесет социально-экономические выгоды – снижение затрат населения на топливо, улучшение экологии за счет замены угля и дров на газ, развитие газозависимых производств в регионах. Важно учитывать, внутренний рынок не приносит таких доходов, как экспортный, поэтому масштабные инвестиции в газификацию оправдываются больше социальными, чем коммерческими целями. Тем не менее стратегия государства очевидна: «внутренний рынок – прежде всего», и в новых условиях Газпрому необходимо научиться эффективно работать в основном на внутреннего потребителя, повышая операционную эффективность, чтобы компенсировать более низкие внутренние цены.

5. Углубление переработки газа и выпуск продукции с высокой добавленной стоимостью. Еще одно перспективное направление – развитие газохимии, газопереработки и смежных отраслей (например, производство минеральных удобрений, метанола, пластмасс) на базе дешевого отечественного газа. Идея состоит в том, чтобы не просто продавать сырой газ, а использовать его внутри страны для выпуска товаров, востребованных на мировом рынке, тем самым монетизируя газ косвенно через экспорт химической продукции. Российское руководство уже реализует несколько крупных проектов в этой сфере, а именно в Амурской области строится газохимический комплекс вместе с китайскими партнерами (часть Амурского ГПЗ, где из газа будут производиться полиэтилен и полипропилен), на Ямале планируется кластер по производству СПГ и газохимии, обсуждаются проекты метанольных заводов. Валоризация природного газа через глубокую переработку позволит создать новые рабочие места и добавить ВВП внутри страны, а также снизить зависимость от колебаний сырьевых рынков.

6. Водородная энергетика. До недавнего времени Россия рассчитывала войти в число лидеров по экспорту водорода, используя природный газ для производства «голубого» водорода (с улавливанием CO₂) либо для прямой поставки водорода по переоборудованным газопроводам. В 2021 г. была озвучена амбициозная цель – занять до 20 % мирового рынка водорода к 2030 г., заключались соглашения с зарубежными компаниями о сотрудничестве в водородных проектах, предполагалась отправка водорода в Европу по трансформированным трубопроводам [GMFUS, 2023]. В сложившихся условиях России, возможно, стоит переориентировать водородные амбиции с экспорта на внутреннее применение – например, для

декарбонизации своей металлургии, нефтепереработки и транспорта. Тем не менее некоторые возможности на международном поле остаются, Китаю интересен импорт российского сырья (метана) для производства водорода у себя, а страны Ближнего Востока и Индии могут рассмотреть участие российских компаний в их водородных проектах.

Выводы

Проведенный анализ позволил выявить основные тенденции и проблемы развития газовой отрасли России в условиях глобальной энергетической трансформации. Установлены следующие основные последствия потери европейского рынка: критическое сокращение экспортного потенциала (совокупный объем экспорта газа снизился с 244 млрд м³ в 2021 г. до 142 млрд м³ в 2023 г., или на 41,8%; доходы от экспорта газа за 11 месяцев 2023 г. сократились на 69% в долларовом выражении); уменьшение доли российского газа в импорте ЕС с более 40% в 2021 г. до 11% в 2024 г.

К основным инфраструктурным ограничениям восточного направления отнесены недостаточная пропускная способность действующего газопровода «Сила Сибири – 1» (38 млрд м³/год) и отсутствие окончательных договоренностей по проекту «Сила Сибири – 2» мощностью 50 млрд м³/год. В сфере СПГ выявлена высокая технологическая зависимость от западных решений, создающая риски для реализации запланированных проектов и достижения целевого показателя экспорта СПГ в 140 млрд м³ к 2030 г.

Несмотря на выявленные проблемы, исследование подтверждает наличие стратегического потенциала отрасли. Перспективными направлениями адаптации являются: переориентация экспортных потоков на Азию (рост поставок в Китай по «Силе Сибири – 1» до 22,7 млрд м³ в 2023 г.), форсированное развитие СПГ-мощностей, ускоренная газификация регионов (целевой показатель – 83% к 2030 г.) и углубление переработки газа в продукцию с высокой добавленной стоимостью. Комплексная реализация указанных направлений способна обеспечить устойчивость газовой отрасли и частичную компенсацию потерь от сокращения традиционного экспорта.

Библиография

1. Кулагин В.А. Новая эпоха в развитии российской газовой отрасли // Вопросы экономики. 2024. № 5. С. 74-90.
2. Министерство энергетики РФ. Ускоренная газификация регионов России — благополучие и комфорт наших граждан // Энергетическая политика. 2022. URL: <https://energypolicy.ru/uskorennaya-gazifikacziya-regionov-rossii-blagopoluchie-i-komfort-nashih-grazhdan/business/2022/13/12/>.
3. Columbia SIPA Center on Global Energy Policy. Russia's Gas Export Strategy: Adapting to the New Reality. 2024. URL: <https://www.energypolicy.columbia.edu/publications/russias-gas-export-strategy-adapting-to-the-new-reality/>.
4. E3G. Global gas demand. 2023. URL: <https://www.e3g.org/news/global-gas-demand>.
5. European Council. Where does the EU's gas come from? 2024. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/infographics/where-does-the-eu-s-gas-come-from>.
6. Global LNG Hub. A new global gas order. 2024. URL: <https://globallnghub.com/report-presentation/a-new-global-gas-order>.
7. Global LNG Hub. Russia aiming to increase LNG exports by 100bcm by 2030. 2023. URL: <https://globallnghub.com/russia-aiming-to-increase-lng-exports-by-100bcm-by-2030.html>.
8. GMFUS. How Its War on Ukraine Killed Russia's Hydrogen Ambitions. 2023. URL: <https://www.gmfus.org/news/how-its-war-ukraine-killed-russias-hydrogen-ambitions>.
9. Neftegaz.ru. Газовая отрасль в перспективе реформирования экономики России. 2023. URL: <https://magazine.neftegaz.ru/articles/ekonomika/821863-gazovaya-otrasl-v-perspektive-pereformatirovaniya-ekonomiki-rossii/>.

10. PRAIM. Экспорт российского газа снизился за 11 месяцев, заявили в ФТС. 2023. URL: <https://1prime.ru/20231218/842596607.html> .
11. U.S. Energy Information Administration (EIA). Russia's natural gas and coal exports have been decreasing and shifting toward Asia. 2024. URL: <https://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=66044> .

The Gas Industry of Russia in the Context of Global Energy Transformations: Problems and Prospects

Abdulkodir F. Mirsaliev

Student,
Department of National Economy, Faculty of Economics,
Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba,
117198, 6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: 1132247587@rudn.ru

Abstract

The relevance of the study is due to the need to adapt a sector of the Russian economy to new geopolitical and technological realities. The aim of the work is to identify the features of the functioning of the Russian gas industry, systematize the main problems, and determine promising directions for its development in the context of the global energy transition and sanctions pressure. The methodological basis is comprised of a systems approach, statistical data analysis, and comparative analysis of expert assessments. As a result of the study, the main problems are systematized, including the loss of the European market, which led to a 69% drop in export revenue in 2023, infrastructure constraints in the eastern direction, technological dependence in the LNG sector, and domestic market imbalances. It is shown that the industry retains its development potential despite the crisis. Promising adaptation strategies are also identified: forced expansion of LNG capacity to increase exports to 140 billion m³ by 2030, implementation of the "Power of Siberia — 2" project (with a capacity of 50 billion m³/year) to reorient towards Asia, accelerated gasification of regions to boost domestic demand, and deepening gas processing into high-value-added products. The scientific significance of the work lies in a comprehensive analysis of the industry's problem field and the substantiation of strategic priorities for its long-term development, providing a basis for the formation of state energy policy.

For citation

Mirsaliev A.F. (2026) Gazovaya otrasl' Rossii v kontekste global'nykh energeticheskikh transformatsiy: problemy i perspektivy [The Gas Industry of Russia in the Context of Global Energy Transformations: Problems and Prospects]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 16 (3A), pp. 696-705. DOI: 10.34670/AR.2026.36.51.014

Keywords

Russian gas industry, energy transition, natural gas export, liquefied natural gas (LNG), energy security, infrastructure, gasification, gas chemistry, import substitution.

References

1. Columbia SIPA Center on Global Energy Policy. (2024). *Russia's gas export strategy: Adapting to the new reality*. <https://www.energypolicy.columbia.edu/publications/russias-gas-export-strategy-adapting-to-the-new-reality/>
2. E3G. (2023). *Global gas demand*. <https://www.e3g.org/news/global-gas-demand>
3. European Council. (2024). *Where does the EU's gas come from?* <https://www.consilium.europa.eu/en/infographics/where-does-the-eu-s-gas-come-from>
4. Global LNG Hub. (2023). *Russia aiming to increase LNG exports by 100bcm by 2030*. <https://globallnghub.com/russia-aiming-to-increase-lng-exports-by-100bcm-by-2030.html>
5. Global LNG Hub. (2024). *A new global gas order*. <https://globallnghub.com/report-presentation/a-new-global-gas-order>
6. GMFUS. (2023). *How its war on Ukraine killed Russia's hydrogen ambitions*. <https://www.gmfus.org/news/how-its-war-ukraine-killed-russias-hydrogen-ambitions>
7. Kulagin, V. A. (2024). *Novaya epokha v razvitii rossiyskoy gazovoy otrasli* [A new era in the development of the Russian gas industry]. *Voprosy Ekonomiki*, (5), 74-90.
8. Ministry of Energy of the Russian Federation. (2022). *Uskorennaya gazifikatsiya regionov Rossii — blagopoluchie i komfort nashikh grazhdan* [Accelerated gasification of Russian regions — well-being and comfort of our citizens]. *Energeticheskaya politika*. <https://energypolicy.ru/uskorennaya-gazifikatsiya-regionov-rossii-blagopoluchie-i-komfort-nashih-grazhdan/business/2022/13/12/>
9. Neftegaz.ru. (2023). *Gazovaya otrasl v perspektive pereformatirovaniya ekonomiki Rossii* [The gas industry in the perspective of reforming the Russian economy]. <https://magazine.neftegaz.ru/articles/ekonomika/821863-gazovaya-otrasl-v-perspektive-pereformatirovaniya-ekonomiki-rossii/>
10. PRAIM. (2023). *Eksport rossiyskogo gaza snizilsya za 11 mesyatsev, zayavili v FTS* [Russian gas exports decreased over 11 months, the Federal Customs Service reported]. <https://1prime.ru/20231218/842596607.html>
11. U.S. Energy Information Administration (EIA). (2024). *Russia's natural gas and coal exports have been decreasing and shifting toward Asia*. <https://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=66044>